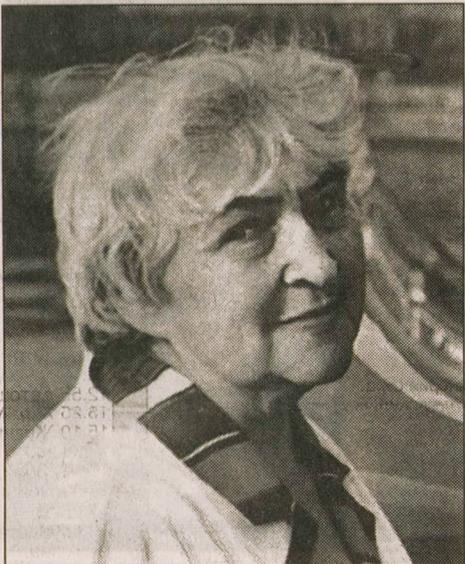

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

В портретном фойе МХАТа имени А.П.Чехова театральная общественность чествовала юбиляра — Инну Натановну Соловьеву.

Место действия было выбрано столь же остроумно, сколь и точно. Не будь И.Соловьева выдающимся ис-

Культура - 1997 - 27 нояб. - с. 9.
Чудесный сплав

следователем мхатовской истории, она остается еще и талантливым театральным критиком, и замечательным педагогом. Но ее многолетняя активная привязанность к наследию Станиславского естественным образом срежиссировала мизансцену юбилейной встречи. Цветы от Ефремова и Табакова, Калягина и Толмачевой, Свободина и Вульфа, Силюнаса и Семеновского, от бывших и сегодняшних учеников, просто почитателей ее таланта и — слова, какие рады были бы услышать в свой адрес многие артисты, не то что критики. В частности, **Анатолий Смелянский**, исполнивший импровизированную роль ведущего, сказал:

«За двадцать лет не припомню, чтобы мы чувствовали критика или ученого в так называемом "нижнем фойе", в этой мхатовской галерее. В данном случае все справедливо. Мало кто из нынешних театроведов более, чем Соловьева, вписывается в интерьер этого исторического пространства. Она посвятила свою жизнь изучению работ тех, кто смотрит на нас с этих стен. Она знает про них иногда больше, чем они сами, и ей порой приходилось поправлять даже основоположников, которые надеялись на свою надежную память. Соловьева, подобно ее учителю Павлу Маркову, занимает в Художественном театре совершенно особое место. Инна Соловьева в огромной степени определяет сегодня уровень нашей науки о театре и нашей критики.

Ее трудолюбие — фанатично, работоспособность — поразительна, ее писательский талант ясен каждому. Соединение этих двух начал — таланта и фундаментальной научной основательности — редкость в нашем деле. У нас множество стрекоз обоего пола, которые срывают цветы удовольствия на критической ниве. Не раз видел, как некоторые из них, написав очередную нетленку, шуршат лапками и просят Соловьеву просмотреть, так как она «хорошо ловит блох». Они думают, что нетленка и «блошиная работа» ученого — две вещи несовместные. Они заблуждаются. Их грошовые и не грошовые идеи умирают, а ошибки-блохи — единственное, что остается для потомства. Одной Соловьевой на всех не хватает. Инна Натановна усвоила в истории Художественного театра много уроков, и едва ли не самый важный такой: в науке ли, в критике ли, в театре ли не бывает мелочей. Любая неточность, халтура, нечистоплотность грозят гибелью, разрушением, катастрофой. Она, подобно основателям, живет этим чувством, которое известно теперь всему миру под именем «Караул!!!». Она знает, что Художественный театр «сюжетен», что он умирал и возрождался много раз. Иногда мне кажется, что в ней самой, в том, что она написала, живет свой собственный сюжет, параллельный тому театру, которому она посвятила себя».

Наталья КАМИНСКАЯ

*Соловьева Инна
Натановна*

29.11.1997

93